

УДК 338 DOI: 10.14451/1.249.27

Предпринимательство как драйвер регионального развития: методология оценки и практические рекомендации для СКФО

© 2025 **Абаев Константин Григорьевич**

Ассистент кафедры менеджмента, маркетинга и туризма; аспирант кафедры менеджмента, маркетинга и туризма. Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова.
E-mail: i@abaev-pro.ru

Ключевые слова: предпринимательство, региональные экономические системы, инновации, занятость, инвестиции, цифровая трансформация, индекс предпринимательского воздействия, малый и средний бизнес, социальная стабильность, экономический рост.

Исследование посвящено оценке предпринимательства как драйвера развития региональных экономических систем. Актуальность темы обусловлена необходимостью количественного измерения вклада предпринимательства в развитие регионов. Предложен авторский метод расчета индекса предпринимательского воздействия. Значимость работы заключается в разработке рекомендаций для региональной политики, направленной на поддержку малого и среднего бизнеса, особенно в проблемных регионах, таких как СКФО.

Введение

Предпринимательство выступает ключевым драйвером развития региональных экономик, что проявляется в нескольких направлениях. Во-первых, предпринимательская инициатива способствует внедрению инновационных технологий и модернизации производственных процессов, что в свою очередь усиливает конкурентоспособность предприятий и формирует благоприятные условия для возникновения инновационных кластеров и притока инвестиций. Во-вторых, появление новых субъектов хозяйствования расширяет рынок труда, сокращая безработицу и способствуя росту доходов населения. В-третьих, эффективная деятельность предпринимательских структур

обеспечивает увеличение налоговых отчислений в региональные бюджеты, что создает финансовую основу для реализации социальных программ и развития инфраструктуры. В-четвертых, деловая активность стимулирует создание и модернизацию транспортных сетей, коммуникаций и других элементов инфраструктуры, критически важных для ведения бизнеса.

Эмпирические данные подтверждают наличие устойчивой корреляции между уровнем предпринимательской активности и социально-экономическими показателями территорий. Регионы с высокой концентрацией успешных бизнес-проектов демонстрируют более высокие стандарты качества жизни, сокращение уровня бедности и улучшение делового климата.

Среди ключевых механизмов влияния можно выделить три основных. Первый связан с ростом экономики, поскольку предпринимательская деятельность способствует увеличению валового регионального продукта через формирование дополнительного спроса. Вторым механизмом является социальная сфера – развитый бизнес-сектор снижает уровень социальной напряженности за счет обеспечения занятости и стабильных доходов. Третий механизм заключается в инвестиционной привлекательности – территории с динамичным предпринимательским сектором становятся более интересными для инвесторов, что создает мультипликативный эффект экономического роста.

Указанные взаимосвязи обуславливают актуальность разработки методологических подходов к оценке роли предпринимательства в развитии региональных экономических систем. Особое значение имеют методы количественного измерения вклада предпринимательской деятельности в экономическое развитие территорий, позволяющие перейти от качественных оценок к точным измеримым показателям.

Степень разработанности проблемы

В современной научной литературе сложилось множество методологических подходов к роли предпринимательской деятельности, в числе которых можно выделить три основных подхода ее влияния на региональное развитие: экономический, социальный и институциональный.

Экономическая парадигма, разработанная Й. Шумпетером [16] и П. Друкером [9], рассматривает предпринимателя как ключевого актора экономических преобразований. В рамках данного подхода особое внимание уделяется процессам создания инновационных продуктов, внедрения прогрессивных технологий и совершенствования организационных механизмов производства. Центральное место в концепции занимает теория «созидательного разрушения», согласно которой предпринимательская деятельность приводит к замене устаревших экономических структур более эффективными. Оценка регионального развития в рамках

этого подхода осуществляется через анализ динамических показателей, таких как темпы роста ВВП и уровень производительности труда.

Социальная концепция, представленная в работах Д. Коттера [10] и М. Портера [13], смещает акцент на изучение социокультурных аспектов предпринимательской деятельности. Исследователи данного направления анализируют влияние бизнес-сообщества на формирование общественных ценностей, развитие институтов гражданского общества и трансформацию культурных норм. В фокусе внимания находятся такие параметры, как уровень социального доверия, сплоченности и мобильности, а также характер взаимодействия между предпринимательскими структурами и политическими институтами.

Институциональный подход, разработанный О. Уильямсоном [15] и Д. Нормом [12], концентрируется на анализе формальных и неформальных норм, регулирующих предпринимательскую среду. Основное внимание уделяется исследованию институциональных рамок, определяющих поведение хозяйствующих субъектов и структуру рыночных отношений. В рамках этого направления изучаются барьеры входа на рынок, условия конкуренции и механизмы адаптации экономических агентов к изменяющимся институциональным условиям.

Значительный вклад в разработку проблематики внесли российские исследователи, включая С. Ю. Глазьева [7], А. Г. Гранберга [8], В. Н. Лексина и А. Н. Швецова [11]. Их работы посвящены анализу особенностей формирования региональных экономических систем, исследованию взаимосвязей между государственной политикой, региональным развитием и предпринимательской активностью.

В настоящее время исследователи уделяют пристальное внимание вопросам оценки развития региональных систем [1], управления процессами их социально-экономического развития [4], а также особое значение имеют проблемы обеспечения сбалансированности региона [3], исследования факторов развития региональной

экономики [2]. Рассматриваются различные аспекты применения современных цифровых технологий в региональной экономике [5] и особенности цифровой трансформации регионов России [6].

Методологическая основа исследования

Настоящее исследование направлено на формирование комплексного научного подхода к анализу предпринимательства как системообразующего фактора регионального развития. В работе применяется совокупность методов экономического анализа, включая системный подход, сравнительный анализ, формально-логические и статистические методы, метаанализ, а также методы включенного наблюдения. Источниковую базу составляют научные публикации и информационные материалы по проблемам региональной экономики и управления.

Анализ результатов исследования

Создание универсальной методики оценки влияния предпринимательской деятельности на экономическое развитие регионов требует комплексного подхода, учитывающего как классические параметры деловой активности, так и современные факторы цифровизации. Существующие методики анализа, включая работы зарубежных авторов [18], международных организаций [17], а также российские разработки (индекс предпринимательской уверенности, индикатор делового климата, индекс деловых барьеров) [14], безусловно, предоставляют ценный инструментарий для количественной оценки. Однако данные подходы обладают существенным ограничением – они недостаточно полно отражают качественное влияние предпринимательства на экономические процессы, особенно в контексте стремительного развития цифровых технологий и появления новых форматов ведения бизнеса. Это подчеркивает необходимость разработки более совершенной системы оценки эффективности предпринимательских инициатив на региональном уровне.

В рамках данного исследования предлагается инновационный методологический подход, базирующийся на концепции индекса предпринимательского воздействия (Entrepreneurial Im-

pact Index, EII). Данный инструмент позволяет осуществлять количественную оценку вклада предпринимательского сектора в экономическое развитие региона через систему взаимосвязанных показателей. Математическая модель индекса имеет следующий вид:

$$EII = k_1(S_1) + k_2(S_2) + \dots + k_n(S_n),$$

где EII – рассчитываемый индекс предпринимательского воздействия; S – компоненты индекса (частные показатели); k – весовые коэффициенты, отражающие значимость каждого компонента; n – общее число учитываемых компонентов.

В структуре индекса выделяются несколько ключевых компонентов. Трудовой компонент учитывает влияние предпринимательства на производительность труда. Социальный компонент отражает долю занятости в малом и среднем бизнесе. Технологический компонент оценивает объем реализации инновационной продукции. Инвестиционный компонент фиксирует объем частных вложений в малые предприятия. Определение весовых коэффициентов осуществляется с применением современных методов экономического анализа, включая панельный анализ региональных данных и регрессионные модели (в частности, метод наименьших квадратов).

Методологическое обоснование и практическая значимость исследования

Для минимизации эффекта мультиколлинеарности между анализируемыми переменными был применен метод главных компонент, который обеспечил возможность изолированного измерения влияния каждого фактора. Валидация надежности модели проводилась путем сопоставительного анализа результатов для регионов, характеризующихся различным уровнем экономического развития и особенностями институциональной среды. Полученные коэффициенты регрессии во всех рассматриваемых модельных спецификациях показали статистически достоверную корреляцию с показателями экономического роста.

Ключевым достоинством разработанной методики выступает ее универсальность и гибкость

применения. В отличие от традиционных подходов, предлагаемый инструментарий обеспечивает комплексный учет как классических параметров предпринимательской активности (инвестиционная привлекательность, уровень занятости), так и современных драйверов цифровой трансформации. Применение нормализованных показателей (относительных величин и процентных соотношений) создает основу для межрегиональных и международных сопоставлений, независимо от абсолютных значений экономического развития. Вместе с тем, следует отметить ограничение методики, связанное с необходимостью использования достоверных статистических данных, что особенно актуально для оценки процессов цифровизации в развивающихся экономиках.

Перспективы совершенствования методики видятся в нескольких направлениях. Во-первых, целесообразна более детальная проработка компонентов индекса, в частности, выделение отдельных субпоказателей для оценки различных аспектов цифровой трансформации (внедрение искусственного интеллекта, распределенных реестров, промышленного интернета вещей) и качества рабочих мест в предпринимательском секторе. Во-вторых, требует дополнительного изучения вопрос калибровки весовых коэффициентов для экономик со специфической структурой, таких как ресурсозависимые страны или малые островные государства.

Практическая ценность предложенного подхода заключается в его потенциале для совершенствования государственной политики поддержки предпринимательства. Регулярный расчет значений индекса предпринимательского воздействия и его структурных компонентов по различным регионам позволяет идентифицировать проблемные зоны в развитии бизнес-среды и разрабатывать дифференцированные меры поддержки. Системный мониторинг динамики индекса создает основу для оценки результативности реализуемых программ и оперативной корректировки экономической политики. На международном уровне методика может быть использована для проведения сравнительных

исследований и выявления наиболее эффективных практик стимулирования предпринимательской активности.

Адаптация методологии расчета индекса предпринимательского воздействия

Методика расчета индекса предпринимательского воздействия (ЕИ) обладает значительной гибкостью и может быть модифицирована в зависимости от конкретных исследовательских задач и доступности статистических данных. В рамках проведенного исследования для анализа ситуации в Российской Федерации и Северо-Кавказском федеральном округе была разработана упрощенная формула, учитывающая три ключевых аспекта предпринимательской деятельности. Формула принимает вид средневзвешенного значения следующих компонентов:

$$ЕИ = k_1(S_1) + k_2(S_2) + k_3(S_3),$$

где ЕИ — рассчитываемый индекс предпринимательского воздействия; S_1 — показатель экономического вклада (доля малого и среднего предпринимательства в валовом региональном продукте); S_2 — показатель социального эффекта (доля занятых в секторе МСП в общей занятости); S_3 — показатель инвестиционно-кредитной активности (объем кредитных средств, привлеченных малым бизнесом, в расчете на душу населения); k — весовые коэффициенты, отражающие значимость каждого компонента.

Для оперативных расчетов по России и Северо-Кавказскому федеральному округу за период 2020–2023 годов была принята следующая спецификация модели с конкретными весовыми коэффициентами:

$$ЕИ = 0,4 \cdot S_1 + 0,3 \cdot S_2 + 0,3 \cdot S_3.$$

Визуализация динамики изменения индекса предпринимательского воздействия для указанных территорий представлена на рисунке 1.

Анализ расчетных данных выявил существенные различия в динамике предпринимательского развития. Общероссийские показатели демонстрировали стабильный рост (увеличение на 7,4

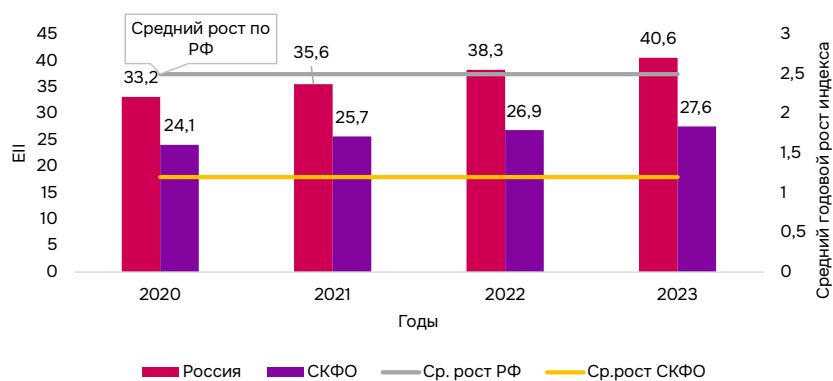

Рис. 1. Сравнительный анализ динамики индекса предпринимательского воздействия по РФ и СКФО за 2020–2023 гг. (расчет автора).

процентных пункта за четырехлетний период), что объясняется эффективной государственной поддержкой малого бизнеса и активными процессами цифровой трансформации. В то же время Северо-Кавказский регион показал более скромные результаты (прирост всего на 3,5 процентных пункта), что связано с сохраняющимися структурными проблемами экономики, включая недостаточную диверсификацию, ограниченный доступ к кредитным ресурсам и значительный объем теневого сектора. При этом во всех регионах наблюдался рост социального компонента индекса, обусловленный развитием малого бизнеса в сфере услуг.

Сравнительный анализ выявил существенное отставание Северо-Кавказского федерального округа от среднероссийских показателей (разрыв достиг 13 процентных пунктов к 2023 году). Особую озабоченность вызывает крайне низкий уровень кредитной активности в регионе, который в 2,5 раза уступает среднероссийским значениям. Эти данные свидетельствуют о необходимости разработки специальных мер поддержки предпринимательства в проблемных регионах.

Прогнозная оценка динамики индекса предпринимательского воздействия

На основании анализа тенденций 2020–2023 годов была разработана прогнозная модель изменения индекса предпринимательского воздействия (ЕП) на период до 2026 года. Методология прогнозирования основана на следующей

формуле:

$$ЕП_{t+1} = ЕП_t + \Delta_{\text{ср. год}} + \alpha \cdot X_{\text{политика}},$$

где $\Delta_{\text{ср. год}}$ – среднегодовой прирост индекса за базовый период (2,5 п.п. для России в целом и 1,2 п.п. для СКФО); $X_{\text{политика}}$ – корректирующий коэффициент, учитывающий влияние государственных программ (например, дополнительный прирост 0,5 п.п. за счет реализации национальных проектов).

Согласно расчетам, при значении индекса 27,6 пункта в 2023 году, ожидаемая величина ЕП в 2025 году составит 42,8 пункта, а к 2026 году достигнет 44,0 пунктов. Данный прогноз учитывает как сложившиеся тенденции развития предпринимательского сектора, так и планируемые меры государственной поддержки.

Факторный анализ перспектив развития предпринимательства в региональных экономиках

При разработке прогноза развития предпринимательства как катализатора регионального экономического роста был проведен комплексный анализ влияющих факторов. Для российской экономики в целом выделены два ключевых вектора воздействия. С одной стороны, реализация национальных проектов, в частности программ поддержки малого и среднего бизнеса и цифровой трансформации предпринимательства, создает значительный позитивный импульс. С другой стороны, сохраняющееся санкционное давление и сокращение доступности финансовых

ресурсов формируют существенные ограничивающие факторы.

В случае Северо-Кавказского федерального округа спектр влияющих факторов имеет специфическую региональную окраску. Положительное воздействие могут оказать развитие туристического кластера (особенно курортных территорий) и система грантовой поддержки аграрного сектора. Однако существенными сдерживающими обстоятельствами остаются моноспециализация экономики и повышенный уровень инфляционного давления.

Верификация прогнозных расчетов и рекомендации

Для оценки надежности прогнозных значений был применен метод сценарного моделирования, включающий разработку оптимистичного и пессимистичного сценариев. В рамках оптимистичного варианта развития событий для СКФО, предполагающего усиление мер государственной поддержки малого и среднего предпринимательства, значение индекса предпринимательского воздействия может достичь 31,0 пункта, что на 1,5 пункта выше базового прогноза.

На основании проведенного анализа сформулированы приоритетные направления политики стимулирования предпринимательской активности. Для российской экономики в целом особую актуальность приобретают меры по содействию экспортной деятельности малого и среднего бизнеса через механизмы льготного таможенного регулирования. В отношении Северо-Кавказского региона ключевое значение имеет внедрение специализированных программ кредитования малого бизнеса с процентными ставками в диапазоне 3–5% годовых.

Библиографический список

1. *Алферова Т. В.* Оценка сбалансированности развития социо-эколого-экономических региональных систем // Проблемы развития территории. – 2025. – Т. 29, № 2. – С. 45–59. – DOI: 10.15838/ptd.2025.2.136.4.
2. *Батуров Х. Д.* Факторы развития региональной экономики // Вестник ТГУПБП. – 2024. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/>

Рекомендации по стимулированию предпринимательской активности в СКФО

Для повышения эффективности предпринимательского сектора в Северо-Кавказском федеральном округе предлагается комплекс взаимосвязанных мер. Первоочередное значение имеет разработка специализированных кредитных механизмов, предусматривающих субсидирование процентных ставок по займам для субъектов малого и среднего бизнеса. Параллельно необходимо активизировать работу по модернизации региональной инфраструктуры, уделяя особое внимание развитию логистических систем и созданию IT-кластеров. Важным направлением является оптимизация налогового администрирования, которая должна способствовать легализации предпринимательской деятельности. Кроме того, целесообразно разработать программу поддержки экспортно-ориентированных предприятий, направленную на расширение торговых связей с государствами Кавказского региона и Ближнего Востока.

Заключение

Проведенное исследование подтверждает ключевую роль предпринимательства в развитии региональных экономик. Разработанный индекс ЕИ позволяет количественно оценить предпринимательское воздействие, учитывая экономические, социальные и технологические факторы. Для СКФО выявлено отставание от среднероссийских показателей, требующее специальных мер поддержки: льготного кредитования, развития инфраструктуры и экспортного потенциала. Прогноз указывает на умеренный рост индекса, что подчеркивает необходимость корректировки региональной политики с учетом выявленных факторов влияния.

n / faktory - razvitiya - regionalnoy - ekonomiki (дата обр. 09.06.2025).

3. *Баширова А. А.* Факторы и условия, влияющие на сбалансированное развитие региона // РППЭ. – 2018. – 9 (95). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-i-usloviya-vliyayushchie-na-sbalansirovannoe-razvitiye-regiona> (дата обр. 09.06.2025).
4. *Быков В. М., Минеев А. Н., Репина А. В.* Формирование системного подхода к управлению региональным социально-экономическим развитием:

- теория и практика, проблемы // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. — 2025. — № 6. — С. 111–116.
5. *Вассунова Ю. Ю.* Сквозные» цифровые технологии в региональной экономике // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2024. — Т. 4, № 8. — С. 125–132. — DOI: [10.36871/ek.up.p.r.2022.08.04.016](https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2022.08.04.016).
 6. *Вереникин А. О., Вереникина А. Ю.* Потенциал цифровой трансформации: рейтинг регионов РФ // Экономика региона. — 2024. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsial-tsifrovoy-transformatsii-reyting-regionov-rf> (дата обр. 25.07.2025).
 7. *Глазьев С. Ю.* Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. — М.: Экономика, 2010. — 254 с.
 8. *Гранберг А. Г.* Основы региональной экономики. — М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2004. — 495 с.
 9. *Друкер П.* Эффективное управление. Экономические задачи и оптимальные решения: пер. с англ. — М.: Фаир-Пресс, 1998. — 288 с.
 10. *Коттер Дж.* Впереди перемен: Как успешно провести организационные преобразования: пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2019. — 287 с.
 11. *Лексин В. Н., Швецов А. Н.* Государство и регионы: Теория и практика государственного регулирования территориального развития. — М.: Либроком, 2016. — 368 с.
 12. *Норт Д.* Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Начала, 1997. — 180 с.
 13. *Портер М.* Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / пер. с англ. И. Минервина. — М.: Альпина Паблишер, 2011. — 454 с.
 14. Приказ Росстата от 14.09.2022 № 632 «Об утверждении Официальной статистической методологии расчета показателей Индекс предпринимательской уверенности, Индикатор делового климата и Индекс деловых барьеров».
 15. *Уильямсон О. И.* Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. — СПб.: Лениздат, 1996. — 702 с.
 16. *Шумпетер Й. А.* Теория экономического развития. — М.: Директ-Медиа, 2007. — 400 с.
 17. Doing Business 2020 / World Bank. — 2020. — URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/doing-business> (visited on 03/15/2025).
 18. Global Entrepreneurship Monitor 2022/2023 Global Report. — URL: <https://www.gemconsortium.org/report> (visited on 03/15/2025).